

Глава 17. Лу Цунбай теряет сознание

Ради заветного термоса Лу Цунбай был готов на всё — даже на забег в полтора километра.

Янь Шань пытался его образумить, но быстро сдался. В конце концов, в их «Нулевом классе» сейчас вряд ли нашёлся бы кто-то другой, столь же лёгкий на подъём. Немного поразмыслив, староста утвердил кандидатуру.

Впрочем, Лу Цунбай оказался не единственным, кто погнался за призовым фондом. Когда в эстафете четыре по сто освободилось последнее место, к Янь Шаню подошла Вэнь Чжаочжао.

— Староста, запиши меня на эстафету, — твёрдо произнесла она.

Янь Шань заглянул в список, и у него голова пошла кругом.

— Чжао-чжао, ты и так участвуешь почти во всём. Может, передумаешь? Нагрузка ведь сумасшедшая.

— С чего бы это? — удивилась девушка. — По физкультуре у меня лучшие результаты среди девочек. Здоровье позволяет.

Янь Шань утёр пот со лба.

— Да я не о способностях твоих пекусь, а о том, что ты просто свалишься от усталости. Мы ведь толком и не тренировались...

Вэнь Чжаочжао бесцеремонно его перебила:

— Об этом не беспокойся. Давай, записывай скорее.

Против такой решимости Янь Шань был бессилён.

Вечером, за ужином с Юань Пэем, Янь Шань не удержался от жалоб.

— Эти двое будто из стали отлиты, — вздохнул он. — Посмотри на список: если всё сложить, они за день пробегут несколько километров.

Юань Пэй, сосредоточенно жуя лянпи, уточнил:

— Вэнь Чжаочжао — это та невысокая, с огромными глазами, что сидит с Лу-гэ?

— Она самая. Миниатюрная, учится средне, обычно и слова от неё не добьёшься.

— Зато симпатичная, — заметил Юань Пэй. — Из тех, чья красота раскрывается не сразу. Слушай, если люди сами вызвались, чего ты-то дёргаешься? Когда никто не хотел записываться, ты злился. Теперь, когда проявили инициативу, — опять недоволен.

Янь Шань заколебался, в его голосе проскользнула тревога:

— Да я просто сомневаюсь... Выдержит ли Лу Цунбай? Он ведь тощий, как щепка, а нахватал столько этапов.

— Опять ты за своё, — отмахнулся Юань Пэй. — Брат Лу только с виду худой, а на деле покрепче тебя будет. Когда вы рядом стоите, ты со своей бледностью выглядишь так, будто вот-вот в обморок шлёпнешься.

— Я просто двигаться не люблю, — буркнул Янь Шань. — Я художник, зачем мне эти резкие телодвижения? Ладно, будь что будет.

Беспокойство Янь Шаня имело под собой почву. Вспоминая скудный рацион соседа, он всерьёз опасался, что на полутора километрах у того просто закончится топливо. Но Лу Цунбай был непреклонен, и Янь Шаню стало неловко продолжать нотации.

Накануне соревнований, закончив с вечерней подготовкой, Янь Шань вернулся домой и столкнулся с Лу Цунбаем — тот как раз вышел на кухню попить.

— Закончил дела? — спросил Янь Шань. — К завтрашнему дню готов?

Лу Цунбай не ответил сразу. Он припал к чайнику, в несколько глотков осушил половину и только тогда облегчённо выдохнул.

— Уф, хорошо... Целый час распинался перед учеником, язык на плече. Завтра всё будет по графику: у репетитора я отпросился на день, вечером отдохну, а потом пойду к младшекласснику.

Янь Шань нахмурился. Несмотря на все их разногласия и взаимные подколки, смотреть на то, как сверстник изматывает себя до предела, было больно.

Порывшись в кухонном шкафу, Янь Шань негромко произнёс:

— Я проголодался, хочу лапши сварить. Будешь? Считаю это акцией поддержки от старосты. Завтра ты бежишь за честь класса.

Лу Цунбай прикинул свои шансы на выживание и решил, что честно заработал этот «бесплатный» ужин.

Дома они почти не готовили. Янь Шань изредка покупал продукты по выходным, но кулинарным талантом не блистал, предпочитая перекусывать в закуской Девятого дяди. В холодильнике нашлось лишь одно яйцо, пучок зелёного лука и полпачки сухой лапши.

Янь Шань высыпал всё в кастрюлю. Яйцо он аккуратно поджарил и выложил в миску Лу Цунбая, присыпав сверху мелко нарезанным луком. По кухне поплыл аппетитный аромат горячего бульона.

Лу Цунбай потянулся было, чтобы отдать яйцо соседу, но Янь Шань проворно подхватил свою чашку и, изящно вильнув, скрылся в комнате, оставив за собой лишь узкую полоску света из дверной щели.

— Завтра я с тебя глаз не спущу, — донёлся его таинственный голос. — Так что выложись по полной.

Дверь захлопнулась с негромким щелчком. Янь Шаню всегда было неловко проявлять доброту открыто — если бы Лу Цунбай не выручил его в прошлый раз, он бы и сейчас не стал любезничать.

Лу Цунбай замер посреди кухни с дымящейся миской в руках. Только когда обжигающий жар коснулся пальцев, он очнулся и поспешно переставил лапшу на кофейный столик.

От первого же глотка он округлил глаза. Кто бы мог подумать, что этот непутёвый эстет способен сотворить такое маленькое чудо из простой порции лапши?

Лу Цунбай смотрел на яичницу-глазунью, и на душе у него было беспокойно. Он не привык к заботе и совершенно не знал, как на неё реагировать. Никто его этому не учил, всю жизнь приходилось пробираться на ощупь.

Ему вдруг отчаянно захотелось позвать Янь Шаня обратно. Сесть вместе на диван, поесть, поговорить... Ну, просто о жизни.

«Наверное, это и называется доверием», — подумал он, ощущая внутри странное тепло. А Янь Шань, оказывается, вполне мировой парень.

Следующее утро встретило школу шумом и суетой. Спортивный праздник начался с эксцентричного парада: классы маршировали по стадиону в невообразимых нарядах. Мелькали студенческие костюмы эпохи Республики, свадебные платья, косплей и ростовые куклы.

«Нулевой класс» выбрал морскую тематику. На аренду костюмов спустили весь бюджет: по полю двигалась процессия из морской капусты, людей с головами зелёных рыб, одного грустного ихтиандра, Годзиллы, Губки Боба и Патрика Стара.

Роль Патрика досталась Янь Шаню. Он вышагивал во главе колонны с табличкой в руках, исполняя обязанности почетной морской звезды.

Первый класс шёл следом. Когда ряды замерли по правую руку от «Нулевого», Юань Пэй просочился сквозь толпу к другу.

— Брат! — закричал он, стараясь перекрыть гул. — Подкачай свой костюм, а то издалека кажется, будто ты голышом бегаешь!

— Нельзя! — отозвался Янь Шань из недр розового латекса. — Если надуть до конца, я не смогу двигаться, а мне ещё нашим помогать!

— Ты сегодня в тылу?

— Весь день на подхвате!

После торжественных речей руководства стадион превратился в кипящий котел. Янь Шань тенью следовал за бегуньями своего класса, нагруженный их вещами, и не переставал причитать:

— Девочки, победа не главное! Безопасность прежде всего!

Вэнь Чжаочжао, затягивая высокий хвост, деловито уточнила:

— Когда восемьсот метров?

— Через час после этого забега.

— Хорошо, успею дух перевести.

Стометровка пролетела как одно мгновение. Янь Шань караулил у финиша, готовый подхватить уставших спортсменов. К нему снова подобрался Юань Пэй, сияя от восторга:

— Шань-шань, глянь, какие кадры я нащелкал!

— Потом, — отмахнулся Янь Шань, высматривая кого-то в толпе. — Слушай, а где мужская группа? Почему я не вижу Лу Цунбая?

У него была важная миссия — следить за двумя главными камикадзе класса. Чжао-чжао была на виду, а тот как сквозь землю провалился.

— Да в накопителе небось сидит, — предположил Юань Пэй. — На длинной дистанции увидишь. Твой зам сейчас на прыжках в длину, девчонки почти отстрелялись, сходи к парням.

Юань Пэй уже стал в «Нулевом классе» своим человеком — он торчал под окнами их кабинета каждую перемену.

— Я тут присмотрю, иди ищи своего Лу-гэ.

Янь Шань кивнул и впихнул вещи Юань Пэю.

— Четвертый и седьмой номера — наши. Жди их на финише, я скоро.

— Понял. Четвертая — это Чжао-чжао? Видел её на пятидесятке, она там просто рвала и метала.

В этот момент грохнул стартовый пистолет. Стадион взревел. Вдалеке мелькнул легкий силуэт — фигура, подобная оленю, оторвалась от преследователей и первой пересекла черту.

— Ничего себе... — выдохнул Юань Пэй. — Стометровка тоже её. Золото в кармане.

Янь Шань подтолкнул друга в сторону финиша:

— Давай, беги к ней. А я к парням.

На другом конце поля Лу Цунбай сидел на траве, восстанавливая дыхание после своего забега. Увидев Янь Шаня, он нахмурился:

— Ты чего здесь забыл?

— Решил проверить, как ты, — Янь Шань бросил ему бутылку воды. Лу поймал её на лету. — Я сегодня официальная пчелка-помощница.

— Странно просто, ты же только что у девчонок крутился.

К ним подошёл учитель физкультуры с планшетом:

— Третий номер, первое место в подгруппе. Через сорок пять минут финал, не забудь.

Янь Шань присвистнул:

— А ты силён.

С виду — одни жилы, а потенциал оказался внушительным.

Лу Цунбай сравнил их руки и фыркнул:

— Это ты у нас дистрофик. Ел бы побольше, что ли.

— Кто дистрофик? — возмутился Янь Шань. — У меня вообще-то пресс есть!

Они уселись на траву, затеяв шуточное соревнование. Лу Цунбаю стоило лишь напрячь живот, как кубики проступили сами собой. Янь Шань пыхтел несколько минут, но добился лишь того, что над ремнем задрожала мягкая складочка.

— погоди, — не сдавался староста. — Мои мышцы просто стесняются, им нужно время на подготовку.

Он потрогал свой живот — мягкий, как подушка. Пощупал предплечье — тот же результат. Удивлённо протянул руку и сжал бицепс Лу Цунбая.

Под кожей перекатились тугие, плотные узлы мышц. Совершенно другая фактура. Лу Цунбай в ответ ущипнул Янь Шаня за руку и искренне изумился:

— Ты из киселя сделан? Почему ты такой мягкий?

Янь Шань вспыхнул. Вся его лень и нелюбовь к физкультуре внезапно стали очевидны.

— Я просто... не фанат спорта, — пробормотал он.

— Зря, — отозвался Лу. — Движение отлично снимает стресс.

— Наши парни уже отбежали? Кажется, в финал только ты пробился. А на тысячу метров кто пойдет?

— Я, — буднично ответил Лу Цунбай.

— Я имею в виду — кроме тебя?

— Никого.

Янь Шань промолчал. После обеда предстояли те самые полтора километра, и Лу Цунбай снова был единственным кандидатом. Похоже, старосте предстояло провести этот день в режиме личной тени своего соседа.

Во второй половине дня, пока Лу Цунбай преодолевал восемьсот метров, к Янь Шаню снова подошел Юань Пэй. Он сиял от восторга.

— Шань-шань, Вэнь Чжаочжао просто космос! Утром она обошла девчонку из спорткласса! У неё такое крутое чувство юмора, я прямо загорелся с ней познакомиться.

— Да? — Янь Шань отвечал невпопад, не сводя глаз с дорожки. — Хочешь — познакомлю, она как раз за мной сидит.

Юань Пэй помахал ладонью перед его лицом:

— Эй, ты меня слышишь?

Янь Шань не шелохнулся. Лу Цунбай шёл в лидерах, но староста видел, какой ценой это дается. На последних пятистах метрах Лу перешёл на спринт, буквально вырывая победу у профессиональных атлетов.

Когда он пересек финиш, друзья подбежали к нему. Лу Цунбай был мокрым от пота, он согнулся пополам, хватая ртом воздух и не в силах вымолвить ни слова.

Янь Шань протянул ему стакан теплой воды и запричитал:

— На полторашку так не гони. А лучше вообще снимись, посмотри на себя — лица нет, бледный как полотно.

— Нормально... — прохрипел Лу. — Жить буду.

— Ты упрямее осла, — проворчал Юань Пэй. — Отдохни хоть час, прежде чем на полтора километра выходить.

— А после них ещё эстафета, — напомнил Янь Шань. — Давай я найду тебе замену на финал? Побежишь только свою дистанцию.

Лу Цунбай мотнул головой:

— Где ты сейчас замену найдешь? Всё в порядке, я справлюсь.

Янь Шань понял: спорить бесполезно. Если Лу Цунбай что-то вбил себе в голову, он пойдёт до конца.

На старте полутора километров Лу выглядел сосредоточенным. Янь Шань принял его куртку и ободряюще похлопал по плечу:

— Жду тебя на финише. Волнуешься?

— Нет, — Лу размял лодыжки. — Когда стартов много, чувства притупляются. Тело просто переходит в рабочий режим.

Грянул выстрел. Болельщики «Нулевого класса», рассыпавшиеся по всему стадиону, взрывались криками каждый раз, когда мимо проносился их фаворит:

— Лу-гэ, жми!

— Вперёд, Нулевой!

Янь Шань медленно побрёл к финишной черте, не сводя взгляда с розовой майки соседа. Первый круг Лу прошёл бодро, но на втором начал сдавать — его обошли двое, разрыв рос.

Однако на последнем круге в Лу Цунбае будто открылось второе дыхание. Он рванул вперёд, обходя соперников одного за другим, и вцепился в лидера.

Янь Шань замахал курткой, надрывая связки:

— Лу Цунбай! Давай! Еще немного!

Лу влетел в финишный створ практически одновременно с победителем. Толпа мгновенно сомкнулась вокруг них. Янь Шань пробился сквозь людской затор и подхватил соседа, который едва держался на ногах.

— Живой? — Янь Шань попытался заставить его идти. — Дыши глубже, не стой на месте. Что болит?

Лу Цунбай покачивался.

— Не трогай меня... — прошелестел он.

— Да ты стоять не можешь, чертов упрямец! — разозлился Янь Шань. — Губы посинели!

В суматохе кто-то выкрикнул:

— Пятый номер, Лу Цунбай! Где он?

Янь Шань поднял руку:

— Здесь он, учитель!

— Второе место на полтора километра! Пусть готовится к награждению!

Лу Цунбай слабо улыбнулся и показал пальцами «Викторию».

— Йе-с...

— «Йес» ему, — проворчал Янь Шань, подставляя плечо. — Пошли круги нарезать, а то ноги откажут. Тошнит?

— Немного.

Несмотря на полное истощение, Лу оставался в сознании. Янь Шань вывел его со стадиона к зоне отдыха своего класса. Лу Цунбай шел, с каждым шагом становясь всё бледнее.

Внезапно он замер. Оперся руками о колени, тяжело дыша.

— Погоди...

Янь Шань погладил его по спине:

— Если хочешь вырвать — иди к клумбе.

— Нет... уши... — Лу Цунбай поморщился. — В ушах звенит.

В груди у него все сжалось, а в голове нарастал навязчивый гул, переходящий в оглушительный свист. Лу попытался что-то сказать Янь Шаню, но мир перед глазами вдруг качнулся и стремительно почернел. Звуки стадиона исчезли, сменившись резким, болезненным звоном.

Лу Цунбай рухнул прямо на старосту.

Янь Шань, увидев, как сосед рухнул, впал в настоящую панику.

— Лу Цунбай! — закричал он, тряся его за плечи.

Голос Лу был едва слышен:

— Ничего... не слышу...

— Терпи, я сейчас!

Перепуганный до смерти Янь Шань внезапно обрёл недюжинную силу. Вскинув Лу Цунбая на спину, он помчался обратно к стадиону.

— Врача! Врача, помогите! — голосил он на всю округу.

Картина была эпичной: староста в нелепом, полусдвинутом костюме розовой морской звезды, надрываясь от крика, нес на себе бездыханное тело героя дня прямо к дежурившей карете скорой помощи.

Этот забег Янь Шаня запомнили надолго. С тех пор в школе говорили: никто не умеет горевать

так искренне, как «Морская звезда» из Нулевого класса.

<http://bllate.org/book/17575/1711858>